

ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ ЛОГИКИ

Что мы будем рассматривать и обсуждать во второй беседе?

Науку логики Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, про которую Энгельс высказывался в том плане, что, по сути дела, единственный *компендий* диалектики имеется в работе «Наука логики» Гегеля. Для уяснения этих слов Энгельса мы полезли с моим товарищем профессором А. С. Казенновым, специалистом по диалектике, в словарь латинских слов. Если бы мы открыли какие-нибудь обычные словари, нам бы объяснили: «компендий — это краткое содержание, сборник тезисов», но мы выбрали латинский словарь. Там написано, что компендий — это «кратчайший путь, прямая дорога». Поэтому сразу надо решить, как мы будем идти: по болоту, по бурьяну или кратчайшей дорогой по прямой. Кратчайшей бывает трудновато, но «Наука логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля — гениальное произведение. Хотя многие предпочитают читать всякую чушь. А ведь гениальное не успеешь прочесть за всю жизнь! Зачем читать «просто хорошие» книги? Тем более что они выходят все время, а через 5–10 лет их из библиотек выкинут, потому что будут другие новые, а потом «новые новые» и так далее. Поэтому, если отвечать на вопрос, что взять за основу для изучения диалектики, ответ один — «Науку логики» Гегеля. Я не берусь говорить в отношении гегелевской диалектики, что

я все изучил и все понял. Но многое я все же понял и продолжаю изучать. Во всяком случае, не поглупеешь, когда изучаешь гениальные вещи.

Первое условие для изучения диалектики — это понимание того, что такое формальная логика. Тот, кто хорошо владеет формальной логикой, может заняться изучением диалектики. Тому, кто не владеет формальной логикой, лучше диалектикой и не заниматься. Потому что это предпосылка. Диалектика не исключает формальную логику, она ее *снимает*, а понятие снятия в философии означает отрицание с удержанием, с сохранением содержания отрицаемого. Это как сын и родители, иногда смотришь — вылитая копия, но это все-таки уже более сложное образование. И так далее. Поэтому диалектика включает в себя формальную логику, но не сводится к ней. В формальной логике есть непреложный закон — закон исключенного третьего. Или «а», или «не а», третьего не дано.

Так перед тем, как начать изучать, возможно, нужно сначала формальную логику...

А формальную все знают. Потому что у нас хорошее образование, по крайней мере было хорошее школьное образование математическое, и оно построено на формальной логике. У нас в начале 50-х годов преподавался еще курс логики в школах, потом его убрали на том справедливом основании, что все это в математике есть. Люди, когда изучают арифметику, геометрию, алгебру, все это осваивают.

Многие говорят, что это происки Хрущева: он убрал логику из школ, чтобы люди больше ничего не понимали и логически не мыслили...

Не думаю. Те, кто изучает математику, обязательно усваивают формальную логику. Без формальной

логики математикой заниматься нельзя никоим образом. Там же главное — доказать теорему. Если я много знаю всяких формул, их пишу, я еще не математик, у нас такие в ЦЭМИ (Центральном экономико-математическом институте) работали, они не математики и не экономисты, поэтому благодаря таким деятелям ЦЭМИ за 20 лет ничего для народного хозяйства СССР не дал. Они ни того не знали, ни этого не знали, математики думали, что они экономисты, а экономисты — что они математики, а они ни те, ни другие. И оттуда, например, помощник Горбачева был — Петраков Николай Яковлевич. Крупный специалист по разложению социализма.

Итак, овладение формальной логикой — это предпосылка изучения диалектики, которая содержит в себе формальную логику в снятом виде. А поскольку «снимается», как можно снять? Так, что про изучаемый предмет можно и нужно сказать и «а», и «не а». И не все это переваривают. Ну, одновременно как скажешь? Я двумя глазами на вас могу смотреть одновременно. Двумя ушами могу слушать тоже одновременно. Но, к сожалению, так устроен человек, что мысли, в том числе противоположные, приходится последовательно высказывать. И если диалектика позволяет что-то противоречивое выразить, то приходится сначала формулировать тезис, потом антитезис и затем получать синтезис. А что у нас противоречивое? А всё! Кто-нибудь может найти что-нибудь такое, чтобы оно не было противоречивым? Вот книга. Она лежит. Она же стареет. Если очень долго пролежит, вообще истлеет. А стол? Он же не вечен. Шутов говорил, что из этой жизни еще никто не вышел живым. Поэтому я-то, конечно, рассказывать буду, но я-то тоже умираю сейчас, прямо вот умираю во время этого самого обсуждения... Впрочем, когда рассказываешь что-то, развиваешься, и я как бы иду

вперед, но одновременно иду назад. А кто не идет назад, тому лучше вообще не рождаться, потому что единственный способ не умереть — это не родиться. С одной стороны, это не вызывает возражений — то, что я сейчас сказал; просто это стараются как-то затушевывать. Даже студенты иногда. Ему говоришь: вот ты равен самому себе? Он говорит: да. Ты не равен самому себе? Нет, равен. Так что я буду читать, читать лекции, и ты будешь все равен самому себе? То есть это не в коня корм, что ли? И кто виноват? Я, преподаватель, виноват, я же не могу обвинять студентов в том, что, сколько бы я им ни читал, толку нет. У нас, преподавателей, так в шутку и говорят: такие студенты попались непонятливые, я им раз объяснил, два, три, четыре, на пятый раз я (!) уже понял, они все равно не понимают.

Но это каждому человеку из практики понятно. С теоретиками гораздо хуже: вобьет себе в голову что-то — и бесполезно с ним сражаться, он будет повторять то, что заучил. А люди, имеющие дело с реальной жизнью, хоть немножко практики, знают: ничего нет такого в жизни, что не содержало бы в себе противоречия. Все содержит. Вы мне говорили: дайте какой-нибудь пример. Нет такого примера, чтобы не было противоречий, нету. Я, например, противоречие, у меня недостатки есть. Недостатки — это мое отрицание. Они ж не в вас, они во мне. Я не собираюсь вам рассказывать про свои недостатки. Это мое отрицание во мне, значит, я как целое, если я считаю себя порядочным человеком, вот этот мой недостаток — это отрицание моей порядочности. То есть какие-то я совершаю непорядочные поступки. Если я их не делаю, то вообще не недостаток тогда у меня. Что это я тогда на себя наговариваю? Вот вы зря сказали, что у вас очень много недостатков, это что, в большом количестве поступков проявляется?

Ну, я их забарываю.

Так это у вас самооплевывание начинается, которое не нужно совершенно, принижение себя. Вот вы правильно говорите: я их забарываю, то есть вы с ними боретесь, а они с вами не борются, что ли?

Борются.

В том-то и дело, что они-то с нами тоже борются! Вот как люди с водкой борются? Они с ней, она с ними, и очень часто результат печальный... А с наркотиками вообще. Если ты начинаешь борьбу с наркотиком с его потребления, то конец, поскольку первое, что делает наркотик, — сламывает волю к сопротивлению ему. Я бы так определил: наркотик — это такое вещество, вредное для человека (вредного вообще очень много), которое сразу ломает сопротивление его потреблению. И дальше: если ты начал борьбу с ним с того, что стал его потреблять, ты уже попал и пропал. Единицы выбраться могут, это очень волевые люди, но основная масса нет — десятки тысяч умирают в России сейчас. Причем наркотики могут для начала им подсунуть, чтобы они попробовали, а дальше пошло-поехало. Короче говоря, нет ничего такого, что бы не противоречило самому себе. Но как можно это изложить? Например, берем вот этот предмет. Я же не открыл эту книгу. Она есть? Есть. Значит, бытие. Но в ней-то, наверное, кроме обложки что-то есть?

Содержится, да.

Раз есть кроме обложки, значит, не бытие.

Почему?

Это книга, а то — содержание. Вы книгу и содержание книги различаете?